

Цзян Баймянь не могла в одиночку противостоять десяткам людей, поэтому всё, что ей оставалось, так это следить, чтобы никто из присутствующих не выстрелил в Шан Цзяньяо с такого ракурса, который она не сможет увидеть.

В любом случае, если кто-то осмелится сделать хоть лишний шаг, она тут же «укажет» на него своим пистолетом.

Однако это было лекарством от симптомов, а не от корня болезни. Десятки мыслей вихрем пронеслись у неё в голове, ей казалось, что прямо сейчас она идёт по туго натянутому канату над пропастью.

Через пару секунд Цзян Баймянь рассмеялась и беспомощным тоном сказала:

— У моего товарища всегда были проблемы с головой, и он уже давно ходит к психиатру. Проще говоря, он психически болен и является сумасшедшим.

— Мы приехали в Город Трав, чтобы накопить денег, выполняя миссии, которые пойдут на поиск самого лучшего врача. Я не шучу. Он действительно осмелится нажать на кнопку. Не ставьте свою жизнь на смелость сумасшедшего. Чего может не сделать сумасшедший? Он даже осмелился убить себя!

Чжао Чжэнци и остальные видели, что Шан Цзяньяо был хорош собой: молодой, высокий и с красивой спутницей. Поэтому они не думали, что он безжалостный человек, который будет рисковать своей жизнью и отправить всех в зале Совета на тот свет.

Они как раз раздумывали, не оказать ли им на него давление, чтобы заставить его запаниковать и найти слабости, но тут услышали слова Цзян Баймянь.

Их сердца сжались, а все планы резко оборвались.

Это не означало, что они полностью поверили словам Цзян Баймянь, но они боялись того, что может произойти, если они окажутся правдой.

Что, если этот человек в самом деле был сумасшедшим?

Может, он и не хотел жить, но они-то хотели!

В этот момент Оудик вспомнил различные действия Шан Цзяньяо и, хотя он не хотел признавать этого, всё же предупредил остальных:

— Возможно, у него действительно что-то не так с головой. Кроме того, мы впервые работаем вместе, но я уже считаю его ненормальным.

Оудик сказал это, потому что беспокоился, что дворяне в порыве безрассудства лишь усугубят конфликт, в результате чего они все вместе будут отправлены на небеса «Маленькими Грибами».

Шан Цзяньяо не почувствовал себя оскорблённым подобной оценкой. Вместо этого он улыбнулся и кивнул.

— Да, у меня даже есть справка от врача. Я могу показать вам её позже.

Пока он говорил, его взгляд метался туда-сюда между Цзиньянем и Продвинутым Охотником Оудиком. Затем, улыбнувшись, он добавил:

— Я знаю, что вы оба — Пробуждённые и что здесь могут быть и другие. Но я должен сказать вам заранее, что стоящая за мной фракция очень хорошо умеет делать биологические протезы, внутри которых есть вспомогательные чипы. Так что, даже если я попаду в диапазон, в котором вы сможете контролировать меня с помощью своих способностей, мой палец всё равно сможет сжаться.

По мере того как Шан Цзяньяо говорил, его улыбка становилась всё шире. Он огляделся вокруг и сказал:

— Возможно, я только что солгал вам, а, может, сказал правду. Об этом вам придётся догадаться самим.

Увидев его улыбку, Сюй Лиянь, Чжао Чжэнци, Франческо и другие дворяне и их телохранители необъяснимо задрожали, словно испытали скрытую ярость.

Чем шире становилась улыбка Шан Цзяньяо, тем сильнее они ощущали, как будто под кожей запрыгали маленькие иголки.

Цзиньянь, Оудик и остальные знали, что Шан Цзяньяо, скорее всего, лжёт, но рискнуть и проверить это они не решались.

Цзиньянь, в особенности, предчувствовал сильную опасность, что заставило его поверить, что безумец действительно осмелится нажать на пульт дистанционного управления и привести в действие всю взрывчатку.

Поэтому он не стал использовать «Путь Животных» Шести путей реинкарнации, который подготовил заранее.

Что касается его самого, то он не слишком боялся такого взрыва. Даже если его механическое тело будет разрушено, его можно будет восстановить за полмесяца, если только сильно защищённые основные компоненты останутся нетронутыми.

Прикрывающая спину Шан Цзяньяо, Цзян Баймянь, еле сдерживаясь от того, чтобы не закатить глаза, внутренне рассмеялась.

Он даже научился этому приёму...

Всё, что говорил Шан Цзяньяо, являлось правдой. Поэтому, даже если бы механический монах Цзиннянь умел читать мысли, он бы не обнаружил никаких проблем.

Единственная проблема заключалась в том, что из этих слов можно было сделать только один вывод: у Шан Цзяньяо есть биологический протез конечности и вспомогательный чип, с помощью которого он может привести в действие взрывчатку, даже находясь под контролем!

Но биологический протез и вспомогательный чип на самом деле были у неё.

В некотором смысле, Шан Цзяньяо своими словами и действиями добился такого же эффекта, как от «Внушения Клоуна», хотя на самом деле он не использовал никаких способностей.

Увидев растерянность всех присутствующих, Цзиннянь электронным голосом сказал:

— Намо Аннута-Самьяк-Субхути. Благодетель, зачем вы так поступаете?

— Догадайтесь, — сказал Шан Цзяньяо и непринуждённо рассмеялся.

Он и в самом деле сумасшедший... — Сюй Лиянь, Чжао Чжэнци и остальные полностью поверили словам Цзян Баймянь.

Такое безумие и такое поведение просто невозможно разыграть!

В этот момент Цзян Баймянь кашлянула, останавливая Шан Цзяньяо от дальнейшей «провокации» Отца Цзинняня. В конце концов, у каждого механического монаха существовало больное место. И если его задеть, то они тут же сходили с ума.

Если Шан Цзяньяо по какой-то причине рассердит Отца Цзинняня, и он первым делом убьёт всех присутствующих в зале дворян, то тогда у них больше не будет заложников!

Прежде чем Шан Цзяньяо успел что-то сказать, Цзян Баймянь обратилась к телохранителям за дверью:

— Наша первая просьба — закройте дверь.

После закрытия двери телохранители снаружи не смогут определить точное местоположение

Шан Цзяньяо, а стрелять необдуманно они не посмеют. Это уменьшит давление на Цзян Баймянь.

Как только она это сказала, Шан Цзяньяо посмотрел на Сюй Лияня и остальных и выразил своё замешательство:

— Хм...?

Сюй Лиянь судорожно сглотнул слюну и закричал:

— Закройте её! Закройте дверь!

Телохранители последовали его приказу, и несколько человек немедленно закрыли дверь, ведущую в зал Аристократического Совета.

Только после этого Шан Цзяньяо со взрывчаткой и пистолетом в руках подошёл к длинному столу.

— Присаживайтесь. Давайте решим всё за переговорами, — радушно пригласил он всех дворян, которые прятались по разным местам.

Идя рядом с Шан Цзяньяо и помогая ему следить за передвижениями Оудика и Цзинняня, Цзян Баймянь подумала лишь об одном: он перегибает палку!

Она даже задумалась на мгновение, может, у него действительно случился спазм в мозгу.

— Нет, нет, всё в порядке. Мы слышим вас и отсюда, — ответил на приглашение Шан Цзяньяо Чжао Чжэнци, выдавив из себя улыбку.

Сюй Лиянь, воспользовавшись случаем, произнёс:

— Да, любую ситуацию можно разрешить с помощью переговоров. Если вам нужно оружие, боеприпасы, еда, золото, нефть, уголь или марихуана — у нас всё есть!

Он был ещё молод и занимал пост главы города всего несколько лет, и, очевидно, пока не хотел встречаться со своими предками.

Шан Цзяньяо неторопливо сел на стул у основания длинного стола и в недоумении сказал:

— Интересно, на сколько частей вы разлетитесь, когда я нажму на кнопку. Ну же, присаживайтесь. Я не могу допустить, чтобы другие говорили, какой я грубый, не так ли?

Заметив его настойчивость, Меррик не посмел возражать дальше, вылез из-под стола и сел на свой стул.

Взяв с него пример, Чжао Чжэнци тоже вернулись на свои места.

Их телохранители и сопровождающие стояли позади них, внимательно наблюдая за пальцем Шан Цзяньяо.

— Теперь вы можете озвучить свою просьбу, да? — спросил Сюй Лиянь, стараясь изо всех сил занять более скромную позицию.

Шан Цзяньяо улыбнулся и огляделся вокруг.

— После того как вы выгоните диких кочевников из города, все присутствующие пожертвуют излишки еды и медикаментов для жителей города, чтобы как можно скорее восстановить порядок и привычную жизнь в Городе Трав.

Эта просьба или... Он глава Города Трав, или я? Я правильно его услышал? — Подумал Сюй Лиянь.

Это только укрепило мнение Чжао Чжэнци и остальных о том, что Шан Цзяньяо сумасшедший.

Оудик, с другой стороны, задумчиво посмотрел на Шан Цзяньяо и Цзян Баймянь. Он больше не собирался рисковать и использовать способность «Принудительный Сон».

После нескольких секунд молчания Сюй Лиянь спросил:

— В число целей, которым должна быть оказана помощь, входят дикие кочевники из пустоши?

Шан Цзяньяо, не раздумывая, ответил:

— Да.

Пока все дворяне застыли от удивления, Цзян Баймянь услужливо добавила:

— Соберите их, допросите по отдельности, и тех, кто убивал раньше, поменяйте местами с рабами в ваших поместьях. Учитывая количество погибших, будь то городские силы обороны или охрана главы города, им определённно потребуется пополнение.

Сюй Лиянь выслушал её, его взгляд слегка дрогнул, и он спросил:

— Ещё какие-нибудь пожелания?

— Да, — улыбнувшись, кивнул Шан Цзяньяо.

Этот ответ заставил Чжао Чжэнци и остальных вздохнуть с облегчением.

Они не верили, что кто-то может пожертвовать своей жизнью ради спасения беженцев и утащить за собой дворян. Это, должно быть, всего лишь мимолётная просьба.

В конце концов, он делает это ради себя.

— Хорошо... Давайте сначала закончим с этим, прежде чем говорить об остальном. — Шан Цзяньяо улыбнулся и взглянул на толстого Чжао Чжэнци. — Начнём с вас, позовите вашего самого верного помощника.

Не дожидаясь, пока Чжао Чжэнци что-то скажет, Шан Цзяньяо ухмыльнулся и задал вопрос:

— Как вы думаете, что они сделают, если я скажу им: «Этот человек замышляет недоброе, и я собираюсь взорвать его голову? Если вы решите помочь ему, то я нажму на кнопку».

Столкнувшись с улыбающимся лицом Шан Цзяньяо, Чжао Чжэнци тяжело сглотнул.

— Вы можете слышать всё, что я говорю ему, и я уверяю вас, что определённо не посмею вас обманывать.

На самом деле он вовсе и не думал обманывать Шан Цзяньяо. Если его попытка не увенчается успехом и его заметят, то конфликт немедленно обострится. Поэтому он выразил готовность использовать открытый и честный подход.

Чжао Чжэнци молниеносно достал телефон и позвонил своему доверенному помощнику, после чего один за другим отдал ему приказы в соответствии с инструкциями Шан Цзяньяо.

Весь процесс прошёл безупречно. Однако его доверенный помощник находился снаружи и наверняка знал, что ему угрожают, поэтому он не станет сразу же браться за дело, а некоторое время подождёт.

Заставив всех дворян позвонить своим помощникам, Шан Цзяньяо медленно встал и сказал:

— Второе требование будет разным для всех. Мы будем выполнять его по очереди.

Он осторожно отошёл в дальний от длинного стола угол и громко позвал механического

монаха:

— Отец Цзиннянь, вы первый.

Цзиннянь был настолько уверен в своих способностях, что не существовало ничего, от чего он бы смог отказаться, поэтому он, не раздумывая, подошёл к Шан Цзяньяо.

В этот момент Шан Цзяньяо передал чёрный пульт дистанционного управления Цзян Баймянь и улыбнулся.

— У неё тоже есть биологический протез конечности.

Цзян Баймянь кивнула и выпустила из левого пальца электрические дуги.

Увидев это, Сюй Лиянь и остальные порадовались, что они не проявили безрассудства и не стали рисковать.

Контролируя обстановку, Шан Цзяньяо посмотрел на почти двухметрового Цзинняня, заглянул в его немигающие красные глаза и сдавленным голосом спросил:

— Отец Цзиннянь, вы знаете Отца Цзинфу?

Таким образом, дворяне за длинным столом не могли услышать, что он сказал.

— Он мой младший брат, — честно ответил Цзиннянь.

Тогда Шан Цзяньяо сказал:

— Видите ли, я знаю Отца Цзинфу и слышал, как он проповедовал буддийскую Дхарму. Я помог остановить главу города, чтобы он не взорвал себя, и помог вам выполнить вашу миссию. Так что...

Красное свечение в электронных глазах Цзинняня замерцало быстрее, но затем быстро вернулось в нормальное состояние. Затем он нараспев произнёс буддийское воззвание и электронным голосом произнёс:

— Поскольку вы союзник ордена, этот бедный монах готов помочь вам.

— Спасибо, Отец Цзиннянь. — Шан Цзяньяо протянул руку и пожал руку Цзинняня. — Теперь вы можете возвращаться.

Некоторое время понаблюдав, как Цзиннянь возвращается к Сюй Лияню, он затем крикнул Оудику:

— Господин Оудик, вы второй.

\*\*\*

Телохранители 20 минут ждали около зала заседаний Аристократического Совета, прежде чем наконец увидели, как дверь медленно открывается.

Шан Цзяньяо, Сюй Лиянь, Чжао Чжэнци, Франческо и другие вышли, обняв друг друга за плечи. Все они улыбались.

Чжао Чжэнци огляделся и, найдя взглядом своего верного помощника, рассмеялся и сказал:

— Недоразумение устранено. Так что делай то, что тебе было приказано. Дела моего брата — это мои дела!

Пока телохранители недоумённо на них смотрели, Цзян Баймянь, шедшая позади, воспользовалась этим случаем и достала фотографии Вэй Юя и остальных.

— Быстро обыщите окрестности в поисках этих трёх людей.

Поскольку Церковь Антиинтеллектуализма хотела переложить вину на других, оставшиеся члены Старой Оперативной Группы определённо находились где-то в поместье главы города.

\*\*\*

Поместье Чжао, один из кабинетов.

Второй сын семьи Чжао, Чжао Исюэ, стоял у окна и разговаривал с кем-то по мобильному телефону.

— Слушай внимательно. Громогласный звук взрыва ознаменует твоё приветствие как главы города, — с усмешкой сказал хрипловатый голос на другом конце линии.

— Взрыва? Тогда мои отец и брат? — оторопел Чжао Исюэ.

Отец на другом конце линии тихонько рассмеялся.

— Они, конечно же, вместе отправятся на западные небеса[1]. Если они будут рядом с тобой, то ты не станешь главой города даже без Сюй Лияня и других дворян. Я знаю, что ты не можешь заставить себя сделать это, поэтому я помогу тебе. Пожалуйста.

— Не волнуйся. С поддержкой того человека из Первого Города остальные не смогут сказать даже слова против.

Во время молчания Чжао Исюэ в кабинет вошёл его доверенный помощник и, наклонившись к его уху, доложил обстановку.

Отец на другом конце линии улыбнулся и спросил:

— Ну? Ты слышал взрыв?

Чжао Исюэ со странным выражением лица ответил:

— Взрыва не было... Они сейчас танцуют в зале заседаний Аристократического Совета...

— Танцуют? — Переспросил Отец, а затем погрузился в долгое молчание.

[1] Буддийский рай.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/3375696>